Празднично-обрядовая культура

Петровское заговенье в календарно-обрядовой традиции русских старожилов Байкальской Сибири

Тексты из «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой

1. ЗАЛОМИТЬ. *ЗАЛОМИТЬ БЕРЁЗКУ. Обряд. Срубить и нарядить берёзку для совершения с нею обрядового обхода дворов и проведения общего гуляния на поляне в народнохристианский праздник Святой Троицы и в Петров день (православный праздник в честь святых апостолов Петра и Павла).

А берёзку-то снаряжали на Троицу и в Петровку. В Петровку тоже снаряжали. В Троицу снаряжали у баушки. Юбку, юбки надевали. Юбочку-то, да. Заломили берёзку — вот как голову сделали ей, платок повязали ей и юбку, на юбку вот так одявали... И пошли так с конца по деревне туда. Её несли так вот, эту берёзку, на руках. А эти юбки-то... Юбка на юбке надето, и платок подвязанный на ней. Праздновали. У нас бабушка-то у нас пошла в Петровку. Говорит:

— Пошлите, мол, *счас берёзку заломить*.

С осинника. С конца деревни. У нас там дом был. И пошли там оне отломили берёзку, там наряжали, насдевали на неё. И пошли по деревне наскрозь и в конец деревни-то. Потом собираются оне за стол, садятся, вот также выпивают, песни поют. Берёзку, берёзку заломят и ставили. Или где-то делают таку полянку. Все полянки делали. Ну, раньше веселей, веселей гуляли-то раньше. Но пока они гуляют, а эта берёзка стоит, а потом идут домой, её несут домой. Несут, у кого брали. И раздевают опять [193 (17). Верхнее-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)]. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1924 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

2. БАНЩИКОВСКИЕ, -их, мн. О жителях с. Банщикова.

А в Троицу *берёзку завивали*. Её *завивали* не в Троицу, а раньше, в четверг, перед Троицей в четверг её *завивали*, ага. И вот

потом эту берёзку из дома в дом переносишь. Ко всем *банщиковским* заходили. Идёшь, несёшь её. И нас, там сядем все, и нас уго*шш*али хозяева. Нам одной ложкой почти что, одной тарелкой всех обнесут, ага. Раньше пили из одной рюмки. И ты выпьешь, а потом другу, третью. С одной рюмки.

В другой дом потом эту бярёзку несёшь, в другим доме опять нас вот так же встречают и угошшают. Там, может, кисель или каша кака. Вот нас всех обнесут (...). А потом уже через неделю, в Загованню её топили.

[— ...А где они её хранили до этого? — Собир.].

А в яме у кого-нибудь, в погребе (раньше погреба были), чтоб она не завяла, в погреб её туда ставили. И потом на друго воскресенье, называлась Заговання, идёшь к речке, веточки ломаем и кидаем её. Там и завечали: ну у меня жаних будет или куда я взамуж выйду, в каку сторону, куда моя веточка поплывёт. Чё?! Были же молоденьки. Всю её на веточки разломашь, и кидали её.

[— ...А если ветка прибьётся к берегу? — Собир.].

Ну, здешный будет, домашный, жаних с одного дерева.

[— ...А если, значит, подальше? — Собир.].

Подальше, значит, если вниз поплывёт — с низовки будет жаних. Вот так бярёсточку, ага [351 (2). Кривая Лука Киренск. Ирк.]. 351 (2). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Тихоновны Чудиновой (1916 г.р.), проживающей в д. Кривая Лука Киренского района Иркутской области (ЛА).

3. БЕДЕЙСКИЕ, -их, мн. О жителях с. Бедея.

В Бедее была Троица, Троица — она не в числе, Троица. Ну а на Троицу, её раньше гуляли, бедейские-то, молодые ли гуляли, пожилые ли — все гуляли, вот это кругами бегали, играли. А Троица, а теперь она всегда дождливая, но без погоды она не быват, без дождя она редко быват, эта Троица. На восьму неделю после Паски она.

А вот после Троицы Заговенье. В воскресенье Троица (она без воскресенья не бывает, она токо в воскресенье), берёзку завивали, с ленточками там, со цветами. И вот неделя проходит, и Заговенье. И вот в это Заговенье выносили берёзки и топили. Выезжали. И в карбазах, и в набойницах — лодки такие были, в их неводили, а карбаза возили скота да лошадей, перевозили на острова коров и на заимку лошадей перевозили.

У нас была ряка, с берегу островок там был, за ём опять была ряка. Дак вот эту реку мы, кто в карбазах, а мы дак её плавали просто так. Я плавала. Упаду и переплову. На сярёдку в реку выезжали и её топили вот с этими с цветками, с ленточками. Вот так берёзку-то завьёшь, вот так шест, ну, самуё-то берёзку срубишь, а ведь листья-то так сделаешь, ветки-то так завьёшь, венком вот так завьёшь. Ну, мы всё там, на яру, мы всё туды завивали ходили. А завивают-то её в Чатверег, в сочельник ходят, её завивают.

И вот в этот сочельник колдуны раньче ходили, колдовали, просили чё-нибудь да всё. С Вяликого Чатверега надо каждый день полено откладывать по четвергам, токо по четвергам. И потом вот как срок-то кончатся, и этим дровами затоплять печку. Дак вот в это, если он колдун, он обязательно явится [547 (2). Бедея Кежемск. Красноярск.]. 547 (2). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Харитоновны Жмуровой (1920 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

4. ЗАГОВАНЬЕ. *Народ. календ.* Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: ЗАГВИНЫ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВОНЬЯ, ЗАГОВЬЕ.

Перед Троицей в четверг наряжали берёзку, в лесу наряжали её с ленточками всякими. В Троицу её сламывали и с ней целый день гуляли, хоровые песни пели, и все с ней гуляли, потом её ставили в яму, в погреб. Ставили её в яму, а потом у нас на другое воскресенье Загованье, и вот с ней целый день опеть... А в Загованье, ой, чё было в Загованье! Старухи сидят на завалинках, а у нас-то тут река недалёко маленька была... А из колодца, но-ка, холодной водой старуху обольют! Никто не возмущался, никто не ругался. Вот что значит был праздник! И вот в это в Загованью-то всех-всех обольют: старых и малых — всех обливали.

А потом с этой берёзкой уходили на речку и её топили, отпускали её вдоль речки, и она туда уходила. Вот это *в Загованью* у нас, вот так вот в Троицу было [549 (16). Кобляково Братск. Ирк.]. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Дубыниной (1927 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области

5. ЗАГОВЬЕ. *Народ. календ.* Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: ЗАГВИНЫ, ЗАГОВАНЬЕ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВОНЬЯ.

Вот у нас в Большеокинском (счас-то оно под водой, ГЭС-то), вот заговье, дак с утра раннего до обеда чё делалося?! Обливалися! Хоть не выходи за ограду. Если молодёжь, уташшат в реку. А то подкараулят, выкупают прямо в реке или здесь обольют.

А после обеда уже все одеваются, никто никого не обольёт. *Токо* до обеда. И старики боятся выходить. Таки ловкачи плеснут и на старика. Вся река у берегов вся кипит. Все: кого *куряют*, кто сам уж *куряется*, кого та*шш*ат, кто вырвется, убегат. *Рёвишша!* Вот до обеда такая кутерьма! По улице не пройти, иди все с вёдрами.

[— Куряют, то есть окунаются? — Собир.].

Уташшили и искуряли. Там так накуряют, что опомниться не можешь. Всё. После обеда уже всё закончилось. Одеваются. И часа в три все к мангазее, там большая поляна была, всё Большеокинское собиратся, от мала до велика. Мужики канаты перетягивают, прыгают, бега, в городки играют. Женшшины берутся за руки, водят хоровод. Там собиратся до ста человек. Плеть такая! И вот в такой степи, знаете, всякие фигуры с песнями! Ой, пляски! Какая это красота! Это я помню. Это заговье. Когда мало народу, не так. А вот когда большая плеть [хоровод. — Г.В. А.-М.], я помню, бабушка моя водила, Наталья Матвеевна. А хвост, он-то сам по себе, что делат первый, то делает и последний. Какая-то волна красива идёт! Какие фигуры разны, какие танцы красивые! Отгуляли, ну, кто приходит так только повеселиться. А кто приходит и компаниями собирается, и выпьет, и закусит. Это же поле. За Большеокинским. А какой хоровод большой был! Там знаете какое поле — глазом не охватишь! Идёт такая вот плеть красивая, волнами всякими. Глаз не отведёшь! Красиво! <...>. Там человек хошь двести. Меньше — она некрасивая.

И потом вечером оттуда идут все *на угор*, над рекой, и стреляли. Ну а ружьё в каждом доме было, в каждом доме, везде. Вот постреляют, потом все *ужснаюм* — и на полянку. Старики выходят, на лавочку садятся, молодёжь — на полянку. А идут на полянку с песнями, разодетые, *с приплесью*. Парни, вот дяд*ья*, новые дяд*ья*, они все песенники, все плясуны, так вот с друзьями идут, Казаковы, предки вот каких-то Казаковых. Дак вот одн*е*

поют, присвистывают, а впереди идут одни или двое пляшут ребята. Ну-у-у, праздник по всей улице! Вся деревня в песнях, плясках!

[— А заговье когда было? — Собир.].

Оно после Трицы через неделю. В заговью начинают купаться, в Ильин день последний день купаются [562 (16). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)]. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

6. *БЕРЁЗОВОЕ ЗАГОВАНЬЕ. *Народн. календ.* Праздник св. Троицы (перед Петровским постом).

Берёзовое Загованне, вот тоже же летом-то оно. **Берёзовое** Загованне. После Пасхи оно бывает. Платки надевали здесь красивые, а потом эту берёзу-то топили в реке. *Берёзошно* Загованне... [331 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.] 331 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Устиньи Дмитриевны Корешковой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

7. ВОРОН. *Гидроним*. Название порога в реке Тасеева (левый приток реки Ангары).

А ещё ходили, вот как раньше, говорят, Троица у нас был престольный праздник в Выдрино. А Петровки, Петров день был в Петропавловой, в Кондратьевой. И вот с Кондратьево на Троицу, с Петропавловки, с Берёзово собирались все в Выдрино. А на Петров день спускались с лодками, а потом заходили вверх по течению, туда спускались на праздник. В Петропавловку все спускались. Три порога было спустить и поднять, три порога было спустить. Ханяньгин, Екунчевский и Ворон. Три порога было. Они тяжёлые пороги-то. Самый страшный был Ворон. Ханяньгин был длинный, но он не такой волнистый, Екунчевский был небольшой, а Ворон... были, очень большие были там валуны, и большие. Ешшо далеко не доплывёшь до Ворона, а уже он шумит. А потом вобратно бечевой заходили. Вот поднимали они эти пороги. Я один раз, меня брали с собой.

Ну, вот по реке. А там уже встречают на угоре. Встречают с песнями уже, даже вот, по-моему, с молитвами встречали. И начиналась гульба как бы. Ходили в гости из дома в дом. Раньше же не гуляли вот в одной избе. Вот, готовится, примерно, сегодня три дома обойдут. Вот ешшо старалися пройтись с одного конца деревни на другой, чтоб хмель-то выветрился, чтоб пьяные такие-то не напивалися, веселились, с песнями. Вот скажет, управляться но после управы к другим пойдём. ушли вечером, собирайтеся, там у тебя всё свеженькое приготовлены. И пели. И пили ведь не со стакана, не с разных, а рюмочка, с одной рюмочки все пили, обносили. Не так, что вот перед каждым рюмка. Каждому подавали хозяин, или хозяйка, или дети, может быть, ихние взрослые, если взрослые дети. И вот рюмочку выпил, закусил. Потом уже из-за стола выйдут, ещё если есть, ещё раз обносям так. По одной рюмочке. Все пили из одной рюмочки.

- [— Это вы ездили в Петровки туда? Собир.].
- Да. А на Троицу к нам поднималися. *Петропавловские*, *берёзовские* приезжали также.
 - [— То есть съезжие были праздники? Собир.].

Престольные. Престол, говорит, в Троицу в Выдрино, престол в этом, в Петропавловке в Петровки, вот, в Берёзово — Покров. Вот так люди общалися [347 (8). Чуна Чунск. Ирк.]. 347 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г. р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

8. ЗАГОВАНЬЕ. Народ. календ. Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: ЗАГВИНЫ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВОНЬЯ, ЗАГОВЬЕ.

Мы все уже замужем были, у нас камень был, так там, ой, столько игры там! Столько народу было! Лаптой играли и всяко. А теперь ничё, прошёл праздник, ну, ничё даже нету! *Счас* Троица прошла, *Загованье* прошла, и никто ничё.

[— А *Загованье* когда? — Слуш.].

После Троицы через неделю, в воскресенье (...). К Троице натаскаем всяких берёзок, у крыльца наколотим, у дома. Всё так красиво, за оградой всё в берёзочках маленьких. Маленькие берёзочки все вот так настановишь, напривяжешь. Праздник!

Загованье! Обливались. С поля... До обеда давали нам работать, а с обеда отдыхать. Дак идёшь с поля, вот тебя уташшат прямо в одёже, в реку бросят. Мужики даже, не только ребятишки. Мужики! Чё делалось-то?! Крику, рёву на всю деревню!

А мы чё раз? В Троицу, *в загованье* же на лодках плавают, парни все за реку, туда: там красиво, черёмуха. Все на Троицу за реку туда поплыли. Но а нам чё, охота тоже на реку. Зоя, я, моих две сестры — мы поплыли, а *в весле* никто не умет. Вот этими *роспашнями*, вот этими *роспашнями* гребём-гребём этими *роспашнями*, но:

— Ты не умешь!

Главно, по лодке ходим. Ума-то не было: молоденьки *ешшо* были девчонки. Ну, уплыли туда. Вот опять... Там нагулялись, всё же там гармошка, там такая красоти*ши*а, девки взрослые поют, пляска такая! Ну, *оттэль* поплыли опять. Поплыли:

— Ты не умешь, давай я буду! Ты не умеешь, давай я буду!

И ходим по лодке: ума-то нет. А если бы мы опрокинули? И ты знашь, нас за деревню унесло. Ну, чё же?! Река-то быстрая у нас така была, она же река, а не то что вот это море, на одном месте можно сидеть. Ну и эта, Зоина там бабушка Захариха рыбачила, кричат ей:

— Бабка, бабка, поймай нас!

Поймала эта нас бабка, *оттэль* лодку *буровим* на себе. Прогулялись девки! Зато за рекой были! Вот, говорю, ума-то нет, чё. А если бы мы опрокинулись? Но чё?! *Середь* моря, ладно бы у берега, а то *середь* реки-то, может. Уплыли, выплыли, что ли?

А купались-то чё? Ой-ой! Купались-то не то что *счас*, в этих, в чём купаются? В купальниках. Бежишь, вот так закроешься скоре. Голенькие, конечно. Чё там было? И ребятишки там же купались, бегут, и всё, *одёжу* скорее — раз! — накинул и бежишь, к реке подта*ши*ишь. Не то что *счас!*

[— Девки отдельно? Парни отдельно? — Собир.].

Конечно. Дак оне ешшо прибегут да смотреть, что купаются девчонки [550 (16). Большеокинское Братск. Ирк.]. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

9. Это в Троицу было, потом *в загованье* народ собирался.

Толпы, большие толпы народу. Ой, там *сколь* народу было! Тьма, тьма! Там весь народ был. Там *мангазея* была, вот за этим вот было, было. Помню я. Было *загованье*: до обеда обливаются, а с обеда все идут к этой *мангазее*. Там степ большая была. Мужики — кто борется, кто чем-то занимался, кто в лото играт. Кто чем играли. А женщины пели *«Во лужья»* и ходили кругом, большим кругом <...>. Это я была небольшая, но помню. Около *мангазея*, вот тут за церковью было, *анбар мангазейский* [552 (16). Большеокинск. Братск. Ирк. (повсем.)]. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Александровны Татариной (1928 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА)

10. ЗАГОВАНЬЕ. *ЯИЧНОЕ ЗАГОВАНЬЕ. Народ. календ. Весеннее Заговенье, Вёшное Заговенье, Вторая Троица, Петровское заговенье, Всесвятское заговенье — праздник, посвящённый проводам весны, приуроченный к следующему после Троицы воскресенью — накануне Петрова поста; канун многодневного поста, у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: *ВЕСЕННЯЯ ЗАГОВОНЬЯ.

[— А в Пасху стреляли? — Собир.].

Раньше вот стреляли. Ой, ой, ой, чё делали! Раньше вот, когда Иисус Христос спускается на землю, его встречали в двенадцать часов. Обязательно. А которые-то дак даже *ешшо* двенадцати не дождут. А *счас-то* даже и, ой, хоть бы один выстрел где бы был! Нет (...). А раньше стреляли. Но я хорошо помню, девчонкой была, уже стреляли, потом *ешшо* долго. А *в яичное загованье-то* целыми днями стреляли в яйца.

Вот Троица, гуляют, ну, берёзку наряжают, по деревне гуляют там, где на лужайку едут. А счас молодёжь-то в Троицу обязательно выезжают, где на остров гулять. А яичное загованье через неделю, оно яичное загованье — вот варят яйцы и варят мушную кашу. Молока и с мукой — это мушная каша называлась, обязательно. И у нас сейчас ешшо, я корову держала, каждое яичное загованье сварю яйцы, сварю мушную кашу. Все варили.

А яйцы у нас тут у однех у бани на верёвочку привяжут, а от ворот стреляли в эти яйцы. Дак вся деревня, мужики в одном месте соберутся, стреляют! Но так-то не пили, как сейчас-то, ну, там где-

нибидь соберутся, погуляют, по стопке выпьют.

[— Дак в яйца стреляли-то? — Собир.].

В яйцы. Его на верёвочку подвешают, вот у бани-то бревно просунулось, они верёвочку повешают. А один-то взял да догадался... ну, попадают, расстреливают. А он проколупал дырочку, яичко-то высосал, а шкурка осталась. Заряд-то *стрелит* его, воздухом-то отбросит — попасти-то никак не может. А потом разоблачили, что оно пустое. Ну, *счас* и ни в Паску не стреляют, и ни в Троицу не стреляют.

[— А потом куда эти яйца, скорлупу девали? — Собир.].

Яйцы... А куда их? Они тут упадут, собаки съедали, расстрелянные-то если. Никуда их не брали <...>.

[— Это когда было? Какое число? Оно не в числе? — Собир.].

Троица она это, идёт по Паске. Вот Паска была, нынче Паска в апреле, ранняя, и Паска... Троица по Паске. После Паски до Троицы сорок девять дён. Троица Пятидесятница. На пятидесятый день Троица после Паски. Вот так эти считают праздники. Вот которые праздники в числе, они начинаются... ну, Новый год он тоже сам Новый год, Рождество он всегда в числе, седьмого января. День любой, а из числа не выходит. Паска она всегда в воскресенье, а число всякое разное. И вот по Паске идёт Троица, после Троицы яичное загованье. Там Петров день, Прокопьев день — эти тоже в числе. День всякий разный, а они в числе. Вот так бывает. Все праздники.

[— А Масленицу как отмечали? — Собир.].

Масленицу — у нас раньше запрягали коней, ездили на конях. Коня, дугу нарядят, колокольчики. А счас-то, ой, даже и... Масленица и Масленица, ладно, даже и ничё не делают, не праздуют шибко. Я говорю, счас народу-то в деревне-то никого не осталось [556 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)]. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

11. ГРАДОВОЙ. *ГРАДОВАЯ ТУЧА. Туча, принёсшая град.

А после Троицы там уже *гряная неделя* идёт, *на ей* ничего не делали. Наша мама всё говор*е*ла:

- Ничего не делайте. Нельзя. Ни городить нельзя, ни на речку ходить, ни стирать нельзя, а то, говорит, градовая туча придёт да град побьёт всё [497 (11). Волчий Брод Нижнеудинск. Ирк.]. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тихоновны Копыловой (1925 г.р.), проживающей в д. Волчий Брод Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).
- 12. ДЕНЬ. *ГРАДОВОЙ ДЕНЬ. Определённый день семицко-троицкого обрядового комплекса, в который, по многолетним наблюдениям, часто происходило обильное выпадение града. Ср.: *ГРАДОВЫЙ ДЕНЬ.

На Троицу в последний день обязательно почитали. Это *градовой день*, он четвёртый день Троицы, в среду, после Троицы, ничё не делали. Просто праздновали и всё (...).

Молитва от града была, но не помню. Если *туча градовая* идёт... У нас был один старик. Он, видно, хохол ли чё ли был, дак он встанет и:

На чичи, на бычи, На Барановичи!

Смотришь, и пойдёт [туча. — Г.В. А.-М.]. И рукой показывал, куда ей идти... [489 (13). Чехово Нижнеудинск. Ирк. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Устиновны Мурзенковой (1915 г.р.), проживающей в д. Чехово Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

13. ЗАГОВАНЬЯ. *ВЕСЕННЯЯ ЗАГОВОНЬЯ. Народ. календ. Весеннее Заговенье, Вёшное Заговенье, Вторая Троица, Петровское заговенье, Всесвятское заговенье — праздник, посвящённый проводам весны, приуроченный к следующему после Троицы воскресенью — накануне Петрова поста; канун многодневного поста, у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: *ЯИЧНОЕ ЗАГОВАНЬЕ.

Весенняя заговоння, она самая сердитая. В неё нельзя ничё делать. Вот быват корова стельная. Вот если верёвочки (раньше сучили верёвочки), если ϕ в весеннюю заговонню угадашь, или там пуговицы пришивашь, если ϕ угадал, обязательно ты или телёнку пришьёшь, или чё-нибудь сделашь. Или телёнок родится,

закрутится весь в верёвочке, весь искрутится или так пропадёт.

У нас бывало. Вот тётка Анна Светкой ходила беременна и дяшке Иннокентию пришивала пуговицы к рубахе в эту (...), в загованню. Она другую ему давала, он не стал. Он такой артачливый. Вот надо ему эту рубаху надеть. А ей же время не было тоже: она всё время работала, бегала всё время босяком, бегом везде. Он же ей ничё не помогал. Она везде всё сама, тётка Анна. Ну и вот. Вот он захотел, чтоб она к этой рубахе пришила ему пуговицы. И она пришила. Потом Светка-то родилась, у ней нос-то пришитый ко лбу. Нитка торчала. Так у ней шишечка тут, узолок на носу у ней так. Ну и вот так у ней. Тут это продёрговали, так эта нитка, ну и отрезали врачи-то. Узолок-то тут сидит, а тут борозда, на лбу-то у неё [561 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)]. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

14. ЗАГОВОНЬЯ. *Народ. календ.* Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т.п.). Ср.: ЗАГВИНЫ, ЗАГОВАНЬЕ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВЬЕ.

А в Караме же было. Ампенет сидел, часы направлял в заговонню. А в заговонню работать нельзя же. А Анна ходила беременна Галькой. И у ней вот это вот, как часы ремонтировал, у ней [у дочери Гали. — Г.В. А.-М.] часы вот точно так же, кругленько прямо, на руке метка: ремешок на руке. Вот отпечаталось. Вот отчего оно?

А потом как раз *в заговонню*, она же тоже мясо (...) *отляшишла от стегна*. *Ампенета* дома не было, дак сама. И ходила беременна Татьяной. А потом Татьяна-то родилася без ноги! Она ей отрубила ногу.

Нельзя беременной мясо рубить. А y ей не было ножонки, по паху как раз и не было. Ну, она, не знаю, она ешшо жива была, может щас ешшо жива. У ней протез, она на протезе ходит. Татьяной её зовут. Но она вроде тоже θ годах.

Заговоння, она сердита. Нельзя работать, нельзя [559 (16). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района

15. AA', межд. Употребляется при выражении утверждения, согласия, в значении «да».

Петровка тоже урошлива. Петров день, он в июле буват <...>. Нельзя на Петровку работать. Aa! Дедушка у нас именинник был в Петровку, дак вот ни за что не будет работать и не даст ничё дома делать.

- Не смейте, а то не дай Бог! Бог накажет, всё говорел. *Аа!* А бабушка пугала:
- Вот будете вот.

Это чё-нидь сяду починяться или стирать.

— Ты чё, Санька, стирать в *Петровку*? Кто стират? Гляди! Бог камушком убьёт. Не смей!

Но-о! Воду поставишь греть — пойду, вылею. Значит, нельзя так нельзя, чё. Потом-то уж привыкли, не стали **[6. Никулино Киренск. Ирк.].** 6. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Никулиной (1912 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

16. ЗАГОВОНЬЯ. *Народ. календ*. Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т.п.). Ср.: ЗАГВИНЫ, ЗАГОВАНЬЕ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВЬЕ.

А тут Иннокентий делал сбрую тоже в Заговонью. Стара ашигенка лежала. И чё ему?! Он давай резать эту ашигенчишку. А Арина ходила Сашкой беременна. А он это, как стяговал там эти, ну и Сашке ручонку перетянуло в однем месте, и пальцы Обстригал там эти ремешки-то, резал-то, пообрезал. наотстригал ему эти пальчики. И он родился без двух пальцев. Возля мизинец пальчика не было. И вот этих по пальчику не было у него, родился. И ручонки перетянуты были, прямо перетянуты, видно. В Заговонью нельзя ничё делать [560 (16). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)] Записано Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).